

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

21 апрѣля. Годъ XI. 1893 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

11 апрѣля, въ недѣлю св. женъ Мироносицъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Михаила, инспектора семинаріи, іеромонаха Аркадія, ключаря собора и преподавателя семинаріи, священника І. Туторскаго и семинарскаго духовника, священника М. Якушевскаго, была совершена литургія въ семинарской Спассо-Преображенской церкви.

Рукоположенъ въ санъ діакона назначенный на священническое мѣсто къ Ольшанской церкви, Оршанскаго уѣзда, Антоній Рубцовъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство обратился къ новорукоположенному съ наставленіемъ, въ которомъ, имѣя въ виду и всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, какъ готовящихся на служеніе Церкви, остановившись на словахъ чтеннаго Апостола (Дѣян. 6, 1—7): *свидѣтельствованы, исполнены Духа Свята и премудрости*, выяснилъ, что̀ значатъ эти требованія, предъявленныя Апостолами при установленіи ими служенія діаконскаго въ Іерусалимской церкви, и—обязательность ихъ для ищущихъ священнаго сана.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго,

отъ 17 сего апрѣля за № 98,

Могилевской Духовной Консисторіи.

«Консисторія имѣетъ предписать благочиннымъ, дабы они въ обычныхъ своихъ рапортахъ — полугодичныхъ прописывали между прочимъ:

1) Кто именно отличается изъ подвѣдомыхъ священниковъ въ назидательномъ проповѣдываніи въ церкви, и чѣмъ это подтверждается.

2) Кто именно извѣстенъ по домашнему назиданію своихъ прихожанъ, и изъ чего это видно.

3) Кто именно пользуется особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ прихожанъ, и какое свидѣтельство на это.

4) Въ какихъ приходахъ и какіе именно священники оказали ощутительное вліяніе на улучшеніе нравственной и религіозной жизни прихожанъ, и въ чемъ это выразилось.

5) Кто именно показалъ особенную ревность и благоплодность въ христіанскомъ образованіи дѣтей прихожанъ, и доказательство этого.

6) Есть-ли священники, и кто именно, помогающіе сельскохозяйственными и врачебными наставленіями и пособіями, какъ прихожане относятся къ таковымъ священникамъ.

7) Кто изъ священниковъ оказывается неисправнымъ въ отношеніи къ богослуженію и назиданію паствы.

Эти же свѣдѣнія благочинные представятъ мнѣ и при обозрѣніи церквей ихъ вѣдомствъ».

МАРШРУТЪ

предполагаемой поѣздки Его Преосвященства для обозрѣнія церквей епархіи въ апрѣлѣ и маѣ 1893 года.

Апрѣль 28 Среда.	Изъ Могилева.
	с. Благовичи 38 в.
	г. Чаусы 8 в. (ночлегъ).
29 Четвергъ.	г. Чаусы (Архіерейское служеніе Литургіи).
	с. Риминка 18 в.
	с. Лобановка 8 в.
	г. Чериковъ 13 в. (ночлегъ).

30 Пятница.	г. Чериковъ (Архіерейское служеніе Литургіи).
	Монастырь Охорскій 13 в.
	с. Красовичи 21 в. (ночлегъ).
Май. 1 Суббота.	с. Осмоловичи 10 в.
	с. Тимоново 6 в.
	г. Климовичи 4 в. (ночлегъ).
2 Воскресенье.	г. Климовичи (Архіерейское служеніе Литургіи).
	м. Милославичи 20 в.
	с. Глушково 15 в.
	м. Шумячи 8 в. (ночлегъ).
3 Понедѣльникъ.	с. Заселье 12 в.
	м. Петровичи 9 в.
	с. Сойно 8 в. (ночлегъ).
4 Вторникъ.	с. Юрковщина 6 в.
	с. Городокъ 8 в.
	Монастырь Пустынскій 12 в. (ночлегъ).
5—6 Среда—Четвергъ.	г. Мстиславль 7 в. (обозрѣніе городскихъ церквей, учебныхъ заведеній; ночлегъ; 6 мая Архіерейское служеніе Литургіи въ Соборѣ).
	Монастырь Мазоловскій 12 в. (ночлегъ).
7 Пятница.	с. Сохоново 2 в.
	с. Поцолтово 8 в.
	с. Славное 6 в.
	м. Шамово 9 в. (ночлегъ).
8 Суббота.	с. Коптевка 5 в.
	с. Кледневичи 8 в.
	м. Дрибинъ 5 в. (ночлегъ).
9 Воскресенье.	м. Дрибинъ (Архіерейское служеніе Литургіи).
	м. Рясна 13 в.
	с. Сусловка 13 в.
	м. Сухари 15 в. (ночлегъ).
10 Понедѣльникъ.	с. Мошенаки 10 в.
	г. Могилевъ 16 в.

По пути слѣдованія Его Преосвященства причты церквей, отстоящихъ не далѣе 15 верстъ, обязаны являться къ пріѣзду его въ церкви, подлежащія обозрѣнію, со всѣми церковными документами, какъ-то: метриками, приходорасходными книгами, книгами для записи братскихъ доходовъ, Богослужебными журналами и др., а также всѣ ученики и учителя церковныхъ школъ должны быть собираемы въ обозрѣваемыя Его Преосвященствомъ церкви, въ приходѣ которыхъ находятся самыя школы.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 18 марта—крестьянину деревни Михайловки, Хороневскаго прихода, Климовичскаго уѣзда, Исидору *Леухину* за пожертвованіе имъ въ свою приходскую церковь священническаго облаченія, стоимостью въ 75 руб., и предсѣдателю Хороневскаго церковно-приходскаго попечительства, отставному унтеръ-офицеру Ефрему *Богачеву* за заботы его о благолѣпіи приходскаго храма и —благоустройствѣ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ; 19 марта—прихожанину Студенецкой церкви, того же уѣзда, запасному рядовому Никитѣ *Романову* за пожертвованіе имъ въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 210 руб.; 26 марта—бывшему предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Оршанскаго Воскресенскаго собора полковнику *Н. Крестинскому* и настоящему—*С. Денисову*, а также и всѣмъ членамъ онаго за полезную дѣятельность ихъ по означенному попечительству; 5 апрѣля—прихожанамъ Ониковичской церкви, Горецкаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 212 руб.; 8 апрѣля—жительницамъ г. С.-Петербурга Аннѣ *Михѣевой* и Аннѣ *Васильевой* и жителю г. Харькова Петру *Фарафонтьеву* за пожертвованія ими въ Вылевскую церковь, Гомельскаго уѣзда: Михѣевой - разныхъ церковныхъ вещей, одеждъ, иконъ и денегъ 10 руб., всего на сумму 230 руб., Васильевой—воздуха и двухъ покровцевъ на сумму 10 руб., Фарофонтьевымъ—воздуха и двухъ покровцевъ, на сумму 7 руб.; 9 апрѣля - прихожанамъ Старо-Юрковичской церкви, Гомельскаго уѣзда, крестьянамъ села Старыхъ Юрковичъ, за пріобрѣтеніе ими на свои средства для своей приходской церкви

двухъ хоругвей и паникадила, стоимостью 280 р., и прихожанамъ Крюковской церкви, Могилевскаго уѣзда, крестьянамъ деревни Вишева за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь плащаницы, стоимостью 60 руб.; 12 апрѣля—прихожанамъ Плутовской церкви, Гомельскаго уѣзда, крестьянамъ села Плутовки: Антону *Легкому*, Филиппу *Шпаку*, Андрею *Черноусу*, Тихону *Голоту*, Спиридону *Пашковскому*, и Ксенофонту *Кучерину*, за пожертвованія ими разныхъ церковныхъ вещей въ свою приходскую церковь; 14 апрѣля—жительницѣ г. Москвы, женѣ генералъ-маіора Александрѣ *Роговичъ* и помѣщицѣ мѣстечка Рясны, Чаусскаго уѣзда, Маріи *Спытко*, за пожертвованіе ими полнаго священническаго облаченія, стоимостью въ 100 руб., въ Вородьковскую церковь, Чериковскаго уѣзда, и—причту, церковному старостѣ и прихожанамъ Горской церкви, Чериковскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ эту церковь священническаго облаченія, стоимостью 49 руб. 15 коп.

Перемѣны по службѣ.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 15 апрѣля, благочинный 4-го округа, Гомельскаго уѣзда, Михаилъ *Леплинскій* уволенъ отъ должности благочиннаго, а вмѣсто него исправленіе сей должности поручено священнику Ивакской церкви, того же уѣзда, Владиміру *Шафрановскому*.

— Псаломщицкій сынъ Иванъ *Гашкевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 9 апрѣля, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ Соболевской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Бывшій псаломщикъ Аѳанасій *Мастынскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 14 апрѣля, допущенъ къ исполненію должности псаломщика въ Коптевской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Корниловской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Михаилъ *Костеничъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 17 апрѣля, перемѣщенъ къ Бѣлевичской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Священникъ Уваровичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Василій *Сороколѣтовъ* 28 марта скончался.

Вакантныя мѣста:

а) **священническія** при церквахъ:

1) *Симоновской*, Чериковскаго уѣзда, съ 12 марта; окладъ жалованья 333 руб.; церковной земли около 5 десятинъ; домъ для священника имѣется, но ветхій; прихожанъ 1039 д. муж. п. и 957 д. ж. п.

2) *Чиринской*, Горецкаго уѣзда, съ 28 марта; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 72 десятины; причтовыя помѣщенія есть, но ветхи; прихожанъ 1234 д. муж. п. и 1249 д. жен. п.

3) *Уваровичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 28 марта; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 десятинъ; причтовыя помѣщенія есть; прихожанъ 1848 д. муж. п. и 1890 д. жен. п.

4) *Ряснянской*, Чаусскаго уѣзда, съ 5 апрѣля; причта при сей церкви—два священника и два псаломщика, на содержаніе ихъ отпускается 1105 р. 60 к. въ годъ; церковной земли 56 дес. и 1667 кв. саж.; церковный домъ для одного священника имѣется, но ветхій; прихожанъ 2277 д. муж. п. и 2236 д. ж. п.

б) **псаломщическія** при церквахъ:

1) *Новосельской*, Оршанскаго уѣзда, съ 5 апрѣля; церковной земли двѣ уволоки; помѣщенія для псаломщика нѣтъ; прихожанъ 903 д. муж. п. и 912 д. жен. п.

2) *Корниловской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 17 апрѣля; церковной земли 33 дес., помѣщенія для псаломщика нѣтъ; прихожанъ 635 д. муж. п. и 571 д. жен. п.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1893 г. 17 апрѣля. Цензоръ *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 апрѣля. № 12 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Антипасхи, Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

О томъ, что невѣрующаго и свидѣтельство внѣшнихъ чувствъ не убѣдитъ въ истинахъ вѣры.

Блаженны не видѣвшіе, но вѣровавшіе (Іоан. 20, 29).

Не велико было, говоря относительно, число тѣхъ счастливцевъ, которые изъ устъ Самаго Господа Іисуса Христа слышали божественное ученіе Его, которые были очевидцами Его спасительныхъ чудесъ, которые облаженствованы были непосредственнымъ общеніемъ съ Нимъ. Но и между этими немногими было не мало однако такихъ, сердца коихъ оставались закрытыми къ принятію ученія о спасеніи, и которые не хотѣли признавать въ Господѣ Іисусѣ Сына Божія. Въ своемъ ослѣпленіи они отвергли предложенное имъ спасеніе, и Спаситель, по пророчеству праведнаго Симеона, былъ для нихъ не на востаніе, а на паденіе; они остались въ невѣріи и по собственной винѣ не пришли къ познанію истинной вѣры.

Къ числу этихъ не увѣровавшихъ въ Господа Іисуса Христа мы не смѣемъ причислить того Апостола, который за свое сомнѣніе называется „невѣрующимъ Ѳомою", и который, какъ вы слышали нынѣ изъ Евангелія, непоколебимо утвержденъ былъ Милосерднымъ Спасителемъ въ вѣрѣ. Ап. Ѳома искалъ и просилъ самаго убѣди-

тельнаго, на его взглядъ, доказательства, что Христосъ есть Господь и Богъ.

Дѣло было такъ. Прошло нѣкоторое время по воскресеніи Спасителя; почти всѣ уже „ученики и бывшіе съ Нимъ“ при жизни Его *видѣли воскресшаго;* Господь являлся имъ, бесѣдовалъ съ ними о небесномъ царствіи, которое имѣло теперь начаться; они получили наставленіе къ основанію и устроенію Церкви; у нихъ уже не могло быть никакого сомнѣнія, что Христосъ *воистину* воскресъ. При этихъ явленіяхъ ап. Ѳомы почему-то не было, а между тѣмъ весьма естественно и нисколько не предосудительно, что онъ хотѣлъ видѣть Спасителя собственными глазами, такъ сказать собственноручно убѣдиться, то ли у Него тѣло, которое пригвождено было ко кресту и прободено копьемъ. Понятно, что такое невѣріе ап. Ѳомы проистекало не изъ злаго сердца; онъ не рѣшался вѣрить тому, чему хотѣлъ вѣрить отъ всего сердца своего, такъ какъ и онъ, подобно прочимъ Апостоламъ, не былъ еще совершенно убѣжденъ въ божествѣ Спасителя. Воскресшій Христосъ отнимаетъ у него нынѣ всякій поводъ къ сомнѣнію, даетъ ему убѣдительнѣйшее доказательство, что Онъ воистину воскресъ.

По планамъ божественнаго домостроительства ап. Ѳома своимъ невѣріемъ у всѣхъ послѣдователей Христовыхъ и всѣхъ хотящихъ вѣровать въ Него навсегда до скончанія вѣка уничтожилъ всякое основаніе, всякій поводъ къ сомнѣнію въ божествѣ Спасителя; въ лицѣ Ѳомы все человѣчество какъ бы вложило свои персты въ язвы гвоздиныя и руки—въ ребра Его. Такимъ образомъ, по усмотрѣнію Божію, допущено было невѣріе Ѳомы, дабы уничтожить всякое невѣріе. Поэтому нынѣ всѣ истинно вѣрующіе, всѣ православные, какъ убѣжденные въ божествѣ Христовомъ, взываютъ съ Ѳомою: „Господь мой и Богъ мой“!

Но крайне достойно, возл., сожалѣнія, что многіе изъ современниковъ нашихъ, подражая сомнѣнію Апостола, не хотятъ подражать его вѣрѣ. Достойно сожалѣнія потому, что всѣ такого рода люди сами себя дѣлаютъ несчастными, ибо *блаженны,* т. е. счастливы *не видѣвшіе, но вѣровавшіе.* Созерцаніе Господа Бога, видѣніе Его лицомъ къ лицу, *якоже есть*—небесная награда однимъ только вѣрующимъ. Поэтому весьма неразумно поступаютъ тѣ, которые тамъ, гдѣ нѣтъ еще мѣста созерцанію и видѣнію, не хотятъ

вѣровать, которые свою вѣру ставятъ въ зависимость отъ своего слабаго, ограниченнаго разумѣнія. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что еслибы они были и очевидцами, еслибы могли видѣть своими глазами Спасителя, то не повѣрили бы, хотя и говорятъ: „я вѣровалъ бы во Іисуса, еслибы жилъ въ Его время“.

Такъ какъ, сл., и между вашими близкими или знакомыми могутъ быть невѣрующіе Ѳомы, которые не хотятъ вѣрить тому, чего не могутъ надлежаще понять, которые, подобно первому Ѳомѣ, все хотятъ видѣть и осязать, полагаю необходимымъ уяснить вамъ, что вѣра въ истинность христіанскаго ученія не можетъ проистекать изъ чувственнаго опыта.

Удивительное во многихъ отношеніяхъ явленіе представляетъ собою человѣкъ. Рожденный для вѣры, которому вѣра, такъ сказать, влита св. крещеніемъ и запечатана св. муропомазаніемъ, такъ легко и такъ охотно дѣлается невѣрующимъ. Посмотрите на дитя. Какъ оно вѣритъ своимъ родителямъ! У неиспорченнаго дитяти невозможно и малѣйшее сомнѣніе въ словахъ и обѣщаніяхъ родителей. Какъ же мы, христіане—чада Божіи, какъ же мы можемъ не вѣрить слову Бога, нашего Отца небеснаго? Не говорите, что такое сомнѣніе есть признакъ зрѣлаго ума, не принимающаго на вѣру все, что ему говорятъ. Хотя наша св. Вѣра и не запрещаетъ изслѣдованія, не отрицаетъ участія разума для лучшаго усвоенія ученія вѣры, но невѣрующіе не вѣруютъ въ истины вѣры не вслѣдствіе своихъ изслѣдованій предметовъ и ученія вѣры, они сомнѣваются не какъ ап. Ѳома, не съ добрымъ сердцемъ и намѣреніемъ, но по легкомыслію и религіозному невѣжеству. Вѣровать только въ то, что видится глазами и ощущается чувствами, не есть признакъ мудраго ума, не естъ знакъ умственной зрѣлости; напротивъ, это скорѣе неразуміе или злобное упорство. Можно смѣло сказать, что невѣры этого рода еслибы и собственными глазами видѣли Спасителя и своими ушами слышали Его ученіе, все равно не увѣровали бы; можно вполнѣ быть увѣреннымъ, что еслибы они съ Ѳомою осязали раны Спасителя, они и тогда не сказали бы подобно Ѳомѣ: „Господь мой и Богъ мой!“

Вообразимъ себѣ, что Спаситель теперь видимымъ образомъ живетъ среди насъ. Перенесемся мыслью ко временамъ Его земной жизни. Представимъ, что и невѣрующіе нашего времени, хотя бы

изъ тѣхъ, что сочиняютъ свое евангеліе, находятся въ числѣ Его слушателей. Какъ вы думаете, возлюбленные, какое бы дѣйствіе произвело на нихъ ученіе и чудеса Господа? —Я думаю: то же самое, что на книжниковъ и фарисеевъ іудейскихъ... Думаю такъ потому, что тотъ, кто не вѣруетъ въ истинность и божественность христіанскаго ученія, засвидѣтельствованную девятнадцатью вѣками, тотъ и теперь не убѣдится, еслибы Іисусъ Христосъ лично съ проповѣдью своею явился среди насъ въ человѣческомъ видѣ. Странно сказать, но дѣло не невозможное, что нынѣ Онъ встрѣтилъ бы Себѣ невѣрующихъ противниковъ гораздо больше, чѣмъ тогда... Подумайте только. Явившійся Христосъ несомнѣнно сталъ бы учить тому же самому, чему учитъ нынѣ св. Церковь, возвѣщающая Его ученіе; проповѣдывалъ бы о царствіи небесномъ, о путяхъ ко блаженству и т. д. Хотя Онъ училъ бы и *со властію*, а не какъ обыкновенные проповѣдники, но какъ слово Его было бы, буду говорить словами Апостола, *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости*, и какъ Онъ проповѣдывалъ бы *мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ*, а проповѣдывалъ бы *премудрость Божію, тайную, сокровенную, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ*, то мудрые вѣка сего, т. е. наши ученые съ презрительностію стали бы говорить и писать: странности какія то проповѣдуетъ этотъ не учившійся, не изучавшій точныхъ наукъ Сынъ плотника! Ученіе Его противорѣчитъ выводамъ современныхъ научныхъ изслѣдованій, послѣднимъ словамъ науки; это однѣ „мечты воображенія". Такимъ образомъ сомнѣвающіеся и невѣрующіе нашего времени, гордые своими знаніями, своимъ научнымъ образованіемъ, еслибы даже осчастливлены были видѣть предъ собою Спасителя, не увѣровали бы въ Него, не признали бы Его своимъ божественнымъ учителемъ, да и слушать Его не стали бы!

А если бы Онъ отъ такихъ холодныхъ и равнодушныхъ къ интересамъ духовной жизни, не имѣющихъ вкуса къ духовнымъ наслажденіямъ, сталъ властно требовать борьбы со страстями, измѣнить порядки своей личной противной законамъ истинной жизни, слушателями Его остались бы только одни *нищіе духомъ*, которыхъ нынѣ вездѣ такъ мало. Короче: еслибы Іисусъ Христосъ снова лично явился съ своею проповѣдію, то со стороны нашихъ книжниковъ,

которые все хотятъ видѣть и своими руками ощупать, Онъ встрѣтилъ бы такое же самое нерасположеніе, какъ и во время перваго своего пришествія на землю, и число Его вѣрующихъ послѣдователей было бы можетъ быть не больше, чѣмъ было тогда...

Но наши невѣры могутъ сказать при этомъ: „еслибы мы увидѣли чудеса Іисуса Христа, мы несомнѣнно увѣровали бы; еслибы намъ указали прямо, что вотъ это тѣ самыя лица, которыхъ Онъ исцѣлилъ однимъ своимъ словомъ; еслибы воскрешенные Имъ были наши родные и близкіе, и мы могли бы побесѣдовать съ ними, а они точно, фактически передали бы намъ, что̀ и какъ съ ними было: тогда у насъ не было бы основанія не вѣрить...“ Сомнительно однако. Чудеса, которыя совершалъ Спаситель, и о которыхъ повѣствуется въ Евангеліи, во всѣхъ отношеніяхъ также несомнѣнны и неоспоримы, какъ еслибы мы сами видѣли ихъ, потому что о нихъ повѣствуютъ достовѣрнѣйшіе очевидцы. Да и какъ усомниться, читая въ Евангеліи простое, безъискусственное, неприкрашенное повѣствованіе, носящее въ себѣ несомнѣнные признаки истинности? Вѣдь не сомнѣваемся же мы, когда намъ повѣствуютъ о подвигахъ и замѣчательныхъ дѣлахъ древнихъ царей, завоевателей, мудрецовъ, хотя этихъ людей мы не видали сами и о дѣлахъ ихъ сообщаютъ намъ писатели, часто люди не вполнѣ добросовѣстные, льстецы, несомнѣнно многое исказившіе и преувеличившіе. Подозрѣвать же въ этомъ св. Апостоловъ, которые такъ просто, такъ безъискусственно, и при томъ почти на глазахъ враговъ Іисуса Христа, записали совершенныя Имъ чудеса, мы не имѣемъ никакого основанія. Записанныя ими чудеса служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ божества Христа Спасителя; истинность и несомнѣнность ихъ какъ тогда, такъ и теперь не можетъ быть заподозриваема. Да при томъ нужно взять во вниманіе и то, что эти чудеса ежедневно повторяются предъ нашими глазами, Богъ постоянно творитъ чудеса, только замѣчаютъ ихъ весьма не многіе.

Ты изумляешься, сл., когда читаешь или слушаешь, что Іисусъ Христосъ пятью хлѣбами накормилъ 5000 человѣкъ. Но развѣ не повторяется это чудо постоянно? Выйди за городъ, когда земледѣлецъ сѣетъ рожь или пшеницу или другое какое зерно. Посмотри при этомъ, какъ не много сѣетъ онъ на большой нивѣ. Посмотри за тѣмъ, когда пройдетъ два три мѣсяца, какъ эти зерна

умножились! По окончанiи жатвы земледѣлецъ получаетъ столько хлѣба, что и самъ кормится съ семьею и другимъ продаетъ избытокъ. Еслибы Спаситель стоялъ на горѣ и *видимою рукою* раздавалъ хлѣбъ, скорѣе ли ты увѣровалъ бы въ Него, больше ли ты прославилъ бы Его всемогущество и благость, чѣмъ когда Онъ невидимо, по даннымъ отъ Него законамъ природы творитъ такое величайшее чудо? Едвали!

„Еслибы Христосъ жилъ видимымъ образомъ среди насъ, и однимъ своимъ словомъ возвращалъ зрѣнiе слѣпымъ, давалъ слухъ глухимъ, то мы, говорятъ невѣрующiе, увѣровали бы въ Него, признали бы въ Немъ свѣтъ мiра, вѣчную истину...“ Но пусть они внимательно только посмотрятъ, скажите имъ, на самихъ себя. Кто такъ дивно и чудно устроилъ ихъ глаза, что они могутъ воспринимать лучи свѣта? Кто такъ творчески образовалъ ухо, что оно можетъ воспринимать самые тихiе звуки? – Тотъ же всемогущiй Богъ, который нѣкогда сказалъ слѣпорожденному: „хочу, прозри“! сказалъ уху глухаго: „разверзися! еффаѳа!“ Вѣдь эти дивныя чудеса всякiй и всегда можетъ видѣть. И тѣмъ не менѣе невѣрующiе Евангелiю позволяютъ себѣ говорить, что они увѣровали бы въ Спасителя, еслибы Онъ хоть одно чудо совершилъ предъ ихъ глазами. И многiя чудеса надъ болящими, которыхъ Спаситель исцѣлилъ однимъ словомъ своимъ, развѣ не походятъ на совершающiяся нынѣ, когда иной страдалецъ, потерявшiй надежду на выздоровленiе и врачами приговоренный къ смерти, силою вѣры и молитвы становится совершенно здоровымъ?- Скажутъ: на такого безнадежнаго больного подѣйствовали однако лекарства... Пусть и такъ. Но кто же вложилъ въ эти лекарства спасительную силу? Не тотъ ли, Кто сказалъ разслабленному: „возьми одръ твой, и иди“! И если это послѣднее исцѣленiе—великое чудо, то почему же не признавать чудомъ и перваго?

Вы видите, возл., что невѣрующiе нашего времени, когда они заявляютъ, что они охотно увѣровали бы, еслибы Спаситель жилъ еще среди насъ, еслибы они собственными глазами увидѣли то, чему требуется вѣровать, вы видите, говорю, что такiе христiане не заслуживаютъ никакой вѣры. Мы всѣ нынѣ имѣемъ такiя же доказательства истинности и божественности нашей святѣйшей Вѣры, даже большiя, чѣмъ тѣ, что имѣли счастiе видѣть Спасителя

тѣлесными глазами. Невѣрамъ нашимъ весьма примѣнимо сказанное Авраамомъ богачу, который во адѣ просилъ его послать кого нибудь въ міръ, чтобы предостеречь братьевъ его исправиться, чтобы имъ не прійти на мѣсто мученія: „имѣютъ, сказалъ Авраамъ, Моисея и пророковъ, и если ихъ не послушаютъ, то не повѣрятъ, если кто и изъ мертвыхъ воскреснетъ". Такимъ невѣрамъ мы можемъ сказать: въ доказательство истинности нашей Св. Вѣры у васъ есть неложное слово Божіе, есть ученіе Св. Церкви, которое въ теченіи 19 вѣковъ засвидѣтельствовало свою божественность, есть предъ вашими глазами ежедневно совершающіяся чудеса. Если же вы, не смотря на все это, не хотите вѣрить по нашему, то вы не повѣрите, если бы Христосъ другой разъ пришелъ съ проповѣдью, творилъ бы чудеса, какъ прежде...

Помните же, возл., если не для себя,—вѣдь я всѣхъ васъ признаю вѣрующими,—то для невѣрующихъ, съ коими вамъ приходится встрѣчаться, замѣтьте слѣдующее заключеніе:

Человѣкъ долженъ подчинять свой ограниченный разумъ высшимъ богооткровеннымъ спасительнымъ истинамъ. Вѣдь мы многое и многое принимаемъ на вѣру; много и весьма много не можемъ понять и въ обыденной жизни. Если мы не въ состояніи уразумѣть, напр., почему и какъ употребленный нами въ пищу хлѣбъ обращается въ наше тѣло, если не видимъ, по какимъ законамъ изъ мертваго яйца выходитъ живое пернатое, если не можемъ вполнѣ понять естественныхъ законовъ: то какъ намъ уразумѣть своимъ умомъ св. истины сверхъестественнаго и божественнаго откровенія? И можно ли послѣ этого назвать разумными утверждающихъ, что они вѣрятъ только тому, что̀ могутъ видѣть, что́ могутъ осязать? Вѣра требуетъ совершеннаго подчиненія разума и сердца Тому, Кто повелѣваетъ намъ вѣрить истинѣ, Богу, который есть вѣчная Истина.

Вѣруйте же, возл., всѣмъ сердцемъ, всею силою воли, дабы достигнуть блаженства, которое заключается въ вѣрѣ во Христа, и гдѣ чего не можете понять своимъ слабымъ разумомъ, подчините его Уму Божію, ибо *блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

о томъ, что такое монастырь для монаховъ и міранъ [1]).

Сія есть воля Божія святость ваша (1 Сол. 4, 3).

Часто ли приходитъ вамъ, слушатели, на мысль вопросъ: зачѣмъ мы существуемъ на землѣ?—Не часто?.. Мы какъ будто даже не хотимъ помнить, что мы назначены собственно не для земли, а для неба, для Бога, для вѣчности, что мы временные только граждане грѣшной земли и странники въ этомъ привременномъ мірѣ, что наше отечество *на новой земли*, подъ *новымъ небомъ* (1 Петр. 3, 13), что мы живемъ здѣсь, дабы получить утвержденіе въ своихъ правахъ на *нетлѣнное, непорочное, неувядаемое, хранящееся для насъ на небесахъ наслѣдство* (1 Петр. 1, 4). А между тѣмъ помнить это внушаетъ намъ св. Вѣра наша; это проповѣдуетъ ап. Павелъ, убѣждая: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сидя; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1). А потому, къ какому бы кто званію земному не принадлежалъ, общая для насъ всѣхъ, удостоенныхъ *христіанскаго званія*, обязанность—*стремиться къ почести высшаго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 14), жить согласно волѣ Божіей, желающей нашей *святости*, т. е. нравственнаго освященія, очищенія и исправленія души, соотвѣтственно нашему высокому призванію.

Но увы! люди поступаютъ совершенно наоборотъ. Иной въ заботахъ и житейскихъ попеченіяхъ не только днемъ не имѣетъ отдыха, но и *въ нощи не спитъ сердце его* (Еккл. 2, 23), оставляя безъ вниманія, къ несомнѣнному вреду своему, именно то, что ему больше всего необходимо, т. е. душевное благополучіе, вѣчное свое спасеніе. Иной такъ устрояетъ себя на землѣ, какъ если бы вѣчно ему здѣсь оставаться: всецѣло живетъ для міра; его труды и заботы только для тѣла, для земли; *о горнемъ* отечествѣ онъ не помышляетъ. Но за то въ результатѣ и не остается у него ничего, кромѣ чувства неудовлетворенности, душевной пустоты, тоски и сердечнаго томленія.

---

[1]) Произнесено Преосвященнѣйшимъ Иринеемъ въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ.

Совсѣмъ иное, если человѣкъ, исполняя въ своей сферѣ земныя обязанности своего званія, состоянія, служебнаго долга, всегда помнитъ при этомъ свое высшее назначеніе, если трудится по мѣрѣ своихъ силъ и для вѣчности. Какое радостное упованіе въ душѣ его! Какой душевный миръ и спокойствіе вы замѣчаете даже на лицѣ его! Это благо такъ вожделѣнно, что нѣкоторые, чувствуя въ себѣ особое призваніе Божіе, совсѣмъ оставляютъ міръ, чтобы безпрепятственно совершать свое спасеніе и стремиться къ горнему: поступаютъ въ монастырь.

Къ сожалѣнію, нынѣ это не частое явленіе. Ходячія въ обществѣ нареканія на монастыри и распространяемые недобрыми людьми кривотолки о монахахъ, отсутствіе надлежащаго пониманія задачъ и значенія монастырской жизни удерживаетъ нерѣдко въ мірѣ даже тѣхъ, кто порвалъ съ міромъ свои личныя связи и счеты... Вѣдь правда же, что очень и очень не многіе и изъ васъ, сл., имѣютъ надлежащее понятіе о значеніи монастырской жизни?— Полагаю поэтому, что вы не изъ-за одного любопытства выслушаете мое поученіе о томъ, что такое монастырь для монаховъ и мірянъ.

Предварительно установимъ надлежащій взглядъ на то, что такое монастырь вообще.

Монастырь—это такое духовное, церковно-религіозное общество, члены котораго, въ силу данныхъ ими предъ лицемъ Церкви и запечатлѣнныхъ церковными священнодѣйствіями обѣтовъ, имѣютъ своею задачею исполненіе евангельскихъ совѣтовъ нестяжательности, послушанія и цѣломудрія. Монашество установлено самимъ Іисусомъ Христомъ. Въ основанной Имъ Церкви Спаситель Христосъ предначерталъ два пути къ достиженію людьми вѣчнаго спасенія и блаженства: на одномъ достаточно обыкновеннаго соблюденія заповѣдей Божіихъ, а на другомъ необходимо исполненіе и евангельскихъ совѣтовъ. Первымъ необходимо должны идти всѣ, вторымъ—*могущіе вмѣстить*, исполнить евангельскіе совѣты къ достиженію высшаго совершенства. Первый путь установленъ Христомъ, когда Онъ сказалъ: *хочешь войти въ жизнь, соблюдай заповѣди*. Второй опредѣленъ Его же словами: *если хочешь быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ и иди за Мною*.

Но что Господь установилъ въ своей Церкви, то будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Изъ этого слѣдуетъ, что *иноки*, т. е. ведущіе *иную жизнь*, чѣмъ всѣ другіе, что монашествующіе всегда будутъ до конца міра. Нужно это всегда помнить тѣмъ, кто превратно толкуетъ о монастыряхъ. Нашъ же долгъ выяснять всѣмъ смыслъ и значеніе существованія ихъ. Приложите, сл., къ предлагаемому выясненію свое вниманіе и замѣтьте, что

Монастырь, во-первыхъ, по смыслу своего существованія, *есть мѣсто самоотверженія*. „Если кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Спаситель, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною" (Матѳ. 16, 24). Отвергнуться себя, вы конечно знаете, значитъ побѣждать свои страсти, свои похоти, вообще поборать свои естественныя склонности, когда онѣ начинаютъ воевать на духъ. Къ этому и направляется вся жизнь иночествующихъ. Монахъ долженъ перестать быть тѣмъ, что онъ есть, вслѣдствіе грѣховности и извращенныхъ наклонностей своей природы, дабы стать тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по духу Христову; онъ долженъ стать въ собственномъ смыслѣ *инокомъ*, инымъ человѣкомъ. Увѣренный въ помощи благодати Божіей, онъ долженъ съ непоколебимою рѣшительностью предъявить себѣ: не хочу, не долженъ я быть, какъ былъ доселѣ, равнодушнымъ къ вѣрѣ, лѣнивымъ къ добру, суетнымъ и своекорыстнымъ; отселѣ я перестаю, и пересталъ быть гордымъ, чувственнымъ человѣкомъ, который даетъ свободу только своимъ похотямъ и ищетъ всяческихъ удобствъ жизни; я рѣшился жить всецѣло по духу Божію, умереть для себя; со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ готовъ всѣмъ жертвовать, все претерпѣть для славы Божіей и спасенія своей души. Такое самоотверженіе и самоотреченіе составляетъ существенный характеръ жизни монастырскихъ насельниковъ. Въ этомъ смыслѣ прекрасно сказано въ книгѣ „О подражаніи Христу": „не одѣяніе и постриженіе только, а перемѣна нравовъ и совершенное умерщвленіе страстей составляютъ истиннаго инока" (I. 17, 2). Всѣ монастырскіе подвиги дѣйствительно не могутъ идти въ сравненіи съ тѣмъ, чего требуетъ отъ инока самоотверженіе. Поэтому св. Григорій Великій пишетъ: „есть такіе, которымъ не трудно отказаться отъ земныхъ благъ; но отречься отъ себя и своей воли— дѣло трудное для всякаго. Оставить, что имѣешь, не трудно, но

оставить то, что̀ ты самъ, это очень трудно; ибо при этомъ приносится въ жертву своя воля, самое любимое и дорогое, что имѣется". Монахъ долженъ всегда чувствовать себя въ томъ состояніи, какое выражается словами Апостола: „я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ" (Гал. 2, 19. 20). Иноческое самоотверженіе должно обнимать всего человѣка, т. е. тѣло со всѣми его чувствами и душу со всѣми ея способностями. Монахъ напечатлѣваетъ на себѣ печать самоотверженія, согласно ученію Апостола: „всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ нашемъ тѣлѣ (2 Кор. 4, 10). Подвигами внѣшняго самоотверженія монахъ укрощаетъ востаніе плоти и дѣлается чувствительнымъ къ воспріятію дѣйствій Божіей благодати. Но главное для монаха внутреннее самоотверженіе. Смерть внутренняго человѣка—первая его задача. „Потерявшій свою душу ради Меня, сбережетъ ее", говоритъ Господь (Мѳ. 10, 39). Гордому разуму, который такъ охотно предается суетнымъ мудрствованіямъ, монахъ противопоставляетъ смиренную вѣру, простоту и нищету душевную. Самоотверженіе освящаетъ волю его. Любовь къ свободѣ, самоволіе въ монастырѣ заковываются въ цѣпи послушанія. Воля другаго пробуждаетъ монаха утромъ, воля другаго и вечеромъ повелѣваетъ ему идти на покой; воля другаго указываетъ ему трудъ послушанія, время и способъ его; воля другаго опредѣляетъ время молитвы и чинъ келейнаго правила, время отдыха и продолженіе его. Во всякомъ своемъ дѣлѣ, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, ежедневно и ежечасно, онъ умерщвляетъ свою волю, по написанному: „Тебе ради умерщвляемся весь день; вмѣнихомся, яко овцы заколенія" (Пс. 43. 22). Все окружающее монаха: монастырскія стѣны, монастырская ограда, за которую онъ не можетъ выйти безъ благословенія настоятеля, монастырскій храмъ, въ которомъ онъ долженъ всегда въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ присутствовать, монашеская одежда, которую онъ носитъ, монастырскіе уставы, которыми онъ связанъ, все проповѣдуетъ ему о самоотверженіи и внушительнымъ голосомъ постоянно напоминаетъ ему: „воля Божія есть святость ваша" (1 Сол. 4, 3). И счастливы тѣ души, что избрали благую часть—самоотверженіе! Онѣ, такъ сказать, сердцевина Церкви, истинныя чада Божіи; онѣ не боятся ни ада, ни

діавола, ни жизни, ни смерти, онѣ не знаютъ другаго страха, кромѣ святаго, дѣтскаго страха Божія. Онѣ умираютъ, чтобы жить, или, по выраженію бл. Августина, „умираютъ, чтобы не умереть"! Онѣ отрекаются отъ своей воли, своего ума, своихъ сужденій, своихъ желаній, чтобы въ нихъ невозбранно царствовалъ Господь. „Не описуемое счастье, говоритъ одинъ подвижникъ, когда въ насъ ничего не остается отъ насъ"!

Но чтобы самоотверженіе приносило истинные плоды, нужно, чтобы оно оживляемо было молитвою. Поэтому монастырь есть

Во вторыхъ, *мѣсто молитвы*. Какъ въ храмѣ Соломона было два алтаря: одинъ во дворѣ, на которомъ приносили въ жертву животныхъ, а другой въ святилищѣ, на которомъ приносились благоуханія; такъ и въ насъ самихъ должно быть два алтаря: одинъ въ тѣлѣ нашемъ, на которомъ мы приносимъ себя въ жертву Богу подвигами самоотверженія, а другой внутри сердца, на которомъ приносимъ Богу благоуханіе нашей молитвы.

Молитва для монаха источникъ жизни; безъ молитвы онъ былъ бы мертвъ. Какъ птица имѣетъ свою стихію въ воздухѣ и рыба— въ водѣ, такъ монахъ—въ молитвѣ; въ ней онъ изливаетъ душу свою предъ Господомъ, въ ней онъ открываетъ Богу свои душевныя страданія и скорби, въ молитвѣ онъ внимаетъ утѣшительному голосу Божію, въ молитвѣ „душа его удостоивается духовнаго просвѣтлѣнія и небеснаго озаренія. Какъ ангелы на небѣ непрестанно славословятъ Господа, поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: „святъ, святъ Господь Саваоѳъ!", такъ монахи, въ молитвахъ не усыпающе, приносятъ Господу въ псалмахъ, пѣніяхъ и пѣсняхъ церковныхъ, жертву хваленія и благодаренія о всѣхъ и за вся. Они къ себѣ примѣняютъ воззваніе царственнаго пророка: „въ нощѣхъ воздѣжите руцѣ ваша во святая и благословите Господа" (Пс. 133, 2). И дѣйствительно, когда вся внѣшняя природа покоится еще глубокимъ нощнымъ сномъ, въ полночный часъ монастырскій колоколъ зоветъ монастырскихъ насельниковъ на молитву въ храмъ Божій. И въ то время, когда все вокругъ въ сонномъ безмолвіи, монахи бодрственно и неустанно возносятъ молитвенную хвалу Господу. И такъ со дня на день, съ часу на часъ, во всю жизнь непрестанная молитва. Но такъ какъ Христосъ сказалъ, что гдѣ два или три собрались во имя Его, тамъ и Онъ, и что Отецъ

подастъ все, что попросятъ во имя Его, (Мѳ. 18, 20. Іоан. 14, 13), то именно молитва въ монастыряхъ особенно имѣетъ это свойство и потому имѣетъ надежду на услышаніе. Потому-то издревле при всякой опасности, угрожающей обществу или частнымъ лицамъ, обращаются въ монастыри съ просьбой о молитвѣ, и чудесныя дѣйствія часто доказываютъ, какую силу имѣетъ эта молитва. Когда предпринимается что нибудь важное, также первѣе всего обращаются къ содѣйствію молитвъ монастырскихъ...

Такимъ образомъ иноки, исполняя волю Божію, которая есть святость наша, много содѣйствуютъ освященію общества и государства. Въ монастыряхъ вымаливается благословеніе Божіе на всѣхъ и на все; молитвы монастырскихъ подвижниковъ содѣйствуютъ укрѣпленію въ добрѣ людей благочестивыхъ, прощенію согрѣшающихъ, утѣшенію и миру живыхъ и умершихъ.

Нераздѣльно съ подвигами самоотреченія и молитвы въ монашеской жизни и трудъ. И монастырь есть, въ третьихъ, *мѣсто труда*. Все созданное Богомъ, и ангелы, и люди призваны къ жизненной дѣятельности. Богъ ввелъ перваго человѣка въ рай, чтобы онъ воздѣлывалъ его. Слѣдовательно, еще до грѣхопаденія существовалъ законъ труда. Богъ создалъ человѣка непосредственно своими руками. Онъ все призвалъ къ бытію и жизни и содѣйствуетъ постоянно сохраненію тварей. Христосъ, вочеловѣчившійся Богъ, своимъ примѣромъ также освятилъ законъ труда, совершеннѣйшимъ образомъ соединяя созерцательную и дѣятельную жизнь. Въ назаретской хижинѣ, въ этомъ первомъ монастырѣ, Богочеловѣкъ съ ранняго утра до поздняго вечера трудился, смиренно работая, наравнѣ съ Іосифомъ. Съ мозолями на рукахъ и въ потѣ лица Онъ зарабатывалъ кусокъ хлѣба. Общественное Его служеніе было непрерывнымъ трудомъ. Днемъ Онъ училъ народъ, исцѣлялъ различные недуги человѣческіе, а ночью молился своему небесному Отцу о падшемъ человѣчествѣ. Трудъ былъ и призваніемъ Апостоловъ. Отъ одного края небесъ до другого, они, какъ исполины, протекли свой путь (Пс. 18, 6, 7), и своею апостольскою дѣятельностью подчинили Христу весь міръ.

Эта апостольская дѣятельность продолжается въ Церкви Христовой ея пастырями и учителями какъ живущими въ мірѣ, такъ и въ монастыряхъ. Монастырскими уставами ни подъ какимъ ви-

домъ не допускается инокамъ праздность, такъ какъ она, по монастырскому выраженію, „врагъ души“. Монастыри, говоря по современному, всегда были насадителями культуры. Неустанными руками монахи пролагали пути въ непроходимыхъ лѣсахъ и дебряхъ, осушали болота, обработывали поля, сѣяли и жали, не щадя своихъ силъ. Съ этимъ матеріальнымъ трудомъ монастыри соединяли духовное просвѣщеніе народовъ. Они спасли науку, литературу, искусства древности. Съ изумительнымъ трудолюбіемъ они списывали цѣлыя библіотеки, устрояли въ стѣнахъ своихъ школы и ревностно занимались въ нихъ обученіемъ. Но они спасли больше, чѣмъ науку; ибо они спасли нравственность и добродѣтель, укрощая варваровъ, обращая ко Христу дикарей язычниковъ.

Монастыри не перестаютъ и теперь быть тѣмъ, чѣмъ они были нѣкогда. И нынѣ наши монахи трудятся въ распространеніи Евангелія въ Сибири, въ Японіи и др. мѣстахъ. И теперь монастыри, по нуждамъ времени, даютъ потребныхъ людей, какъ напримѣръ, во время войны для религіознаго утѣшенія раненыхъ и умирающихъ, и нынѣ устрояютъ въ своихъ стѣнахъ и на свои средства народныя школы. Содѣйствуя такимъ образомъ всѣмъ во всемъ, иноки въ то же время совершаютъ и свое спасеніе...—И неудивительно, поэтому, что безчисленное множество святыхъ вышло именно изъ монастырей!

Итакъ монастыри суть мѣста самоотверженія, молитвы и труда; они доставляютъ всѣ средства святости тѣмъ, кто въ монастырѣ, *но въ то же время они имѣютъ свое значеніе и для міряхъ.*

Живя въ мірѣ, человѣкъ легко привязывается къ тлѣннымъ благамъ земнымъ и въ своей повседневной жизни легко забываетъ нетлѣнное, вѣчное. Необходимо поэтому дѣлать человѣку иногда напоминаніе... И нельзя сказать, чтобы у христіанина мало было такихъ напоминаній, какъ нѣмыхъ такъ и громко говорящихъ. Совѣсть, слово Божіе, особенно судьбы Божіи въ жизни человѣческой, храмъ Божій, издали сверкающій своимъ, увѣнчаннымъ крестомъ, куполомъ, колокольный звонъ, раздающійся въ шумѣ мірскомъ и призывающій къ молитвѣ,—вотъ нѣкоторыя изъ такихъ напоминаній! Такое же напоминаніе для міра и всякій монастырь. Уже видъ монастыря съ его стѣнами и затворенными воротами, съ его торжественною тишиною и покоемъ, благоговѣйно настра-

иваетъ сердце человѣка, привыкшаго къ шуму суеты мірской. Что то невольно заставляетъ здѣсь хоть на минуту забыть все обычное земное и направить взоръ къ высшему, духовному. Представляется, что вступая въ монастырь, входишь въ неземной міръ, въ небесный градъ Божій. И тѣмъ сильнѣе отъ монастыря впечатлѣніе на мірянъ, что для нихъ онъ представляетъ живое опроверженіе того, что обыкновенно говорятъ: „хорошо проповѣдывать о самоотверженіи и добродѣтельной жизни, но это превосходитъ человѣческія силы, не подъ силу это обыкновенному человѣку“...—Но посмотрите на монастырскихъ обитателей! Они смѣлою рукою порвали цѣпи, приковывающія ихъ къ міру, оставили отца, мать, собственность, имущество, радости и удовольствія, Христа ради... Такимъ образомъ изъ монастыря идетъ напоминаніе мірянамъ: не для земли вы созданы, но для неба, освободите же свое сердце отъ цѣпей, которыя приковываютъ васъ къ тварному, преходящему. Никто не препятствуетъ вамъ владѣть благами міра, но владѣйте такъ, чтобы *вамъ не быть обладанными отъ чего* (1 Кор. 6, 12); пользуйтесь ими, какъ еслибы вы не пользовались, какъ учитъ Апостолъ (1 Кор. 6, 12), т. е. живите въ мірѣ такъ, чтобы каждую минуту быть готовымъ безъ скорби разстаться съ нимъ. Ибо время коротко, и образъ міра сего преходитъ, какъ говоритъ Апостолъ (1 Кор. 7, 31). Иноки и инокини—молчаливый, но живой упрекъ всѣмъ, кто худо живетъ: исполненная подвиговъ самоотверженія жизнь иночествующихъ стыдитъ преданныхъ чувственности; послушаніе монашествующихъ осуждаетъ безъ словъ тѣхъ, кто не повинуется, не слушается власти и закона, что̀ стало обычнымъ въ наше время; дѣвственная жизнь монашествующихъ постоянное жало въ сердце для развратниковъ. Отсюда и ненависть къ монастырямъ со стороны противниковъ вѣры и добрыхъ порядковъ общественной и государственной жизни. Они хорошо видятъ, что тамъ, гдѣ монахъ находитъ къ себѣ довѣріе, нельзя безнаказанно проповѣдывать превратныя идеи о неограниченномъ правѣ человѣка на животныя наслажденія, на безнаказанность самоволія и проч... Такимъ образомъ монастыри для всѣхъ живущихъ внѣ монастыря служатъ постояннымъ напоминаніемъ словъ Апостола: *сія есть воля Божія святость ваша.*

Но монастырь служитъ также для мірянъ и утѣшеніемъ. Сколько несчастныхъ, увѣчныхъ, недугующихъ, сколько безродныхъ

сиротъ находятъ призрѣніе, смягченіе своей нужды и своихъ страданій въ устроенныхъ при монастыряхъ и на средства монастырей благотворительныхъ учрежденіяхъ! Не говоримъ о тѣхъ нуждающихся, которые ежедневно и ежечасно, такъ сказать, толкутся у трапезы и воротъ монастырскихъ. . Монастыри раздѣляютъ съ ними кусокъ хлѣба, не отказывая въ посильной помощи никому изъ просящихъ. Но это не единственное утѣшеніе, какое доставляютъ монастыри живущимъ вблизи ихъ мірянамъ. Человѣкъ имѣетъ не однѣ тѣлесныя нужды, есть у него гораздо болѣе важныя, именно нужды духовныя. Омраченный человѣческій разумъ ищетъ истины, которая бы просвѣтила его; мятущаяся въ оковахъ грѣха тревожная совѣсть ищетъ успокоенія; угнетенное подъ тяжестью скорбей сердце вздыхаетъ объ облегченіи и снятіи грѣховной тяготы. Для такихъ нуждъ всегда находится удовлетвореніе въ нашихъ монастыряхъ. Сколько мучимыхъ сомнѣніями душъ, сколько возмущенныхъ и угнетенныхъ грѣхомъ сердецъ нашли въ тихой монастырской келліи совѣтъ, успокоеніе и облегченіе! Какое великое множество ищущихъ религіознаго утѣшенія душъ всякаго званія и состоянія находитъ неизгладимое наслажденіе въ строгомъ чинѣ и порядкѣ монастырскаго богослуженія! Если вы, наконецъ, такъ увлечены мірскою суетою, такъ обременены мірскими дѣлами, что вамъ мало остается времени для молитвы, то какъ утѣшительна должна быть для васъ мысль, что въ монастырѣ и за васъ молятся, что тамъ испрашиваютъ и для васъ помощь Божію неустаные о всемъ мірѣ молитвенники!..

Монастыри, наконецъ, представляютъ и образцы подражанія для міра. Не то я хочу сказать, чтобы міряне могли брать себѣ въ образецъ для подражанія аскетическіе подвиги того или другого монастырскаго подвижника. Я хочу указать только на то, что каждый благоустроенный монастырь представляетъ собою образецъ христіанскаго домоустройства и добраго семейственнаго порядка.

Въ каждомъ монастырѣ непремѣнно храмъ и особенные часы дня опредѣлены въ немъ для молитвы. Понятно, дѣло невозможное во всякомъ домѣ имѣть свою молельную и точно установленные часы дня для общей домашней молитвы! Но каждое семейство имѣетъ свою приходскую церковь и установленное богослуженіе въ воскресные и праздничные дни. Пусть же міряне подражаютъ оби-

тателямъ монастырей возможно частымъ посѣщеніемъ церковнаго богослуженія въ своей приходской церкви въ дни, которые Господь опредѣлилъ на служеніе Себѣ.

Въ монастырской жизни все точно размѣрено и опредѣлено: съ утра до вечера каждый часъ имѣетъ свое назначеніе. Такой монастырскій порядокъ достоподражателенъ и для христіанскаго домоустройства. Знаю, что въ мірской жизни не всегда возможно соблюденіе разъ на всегда точно опредѣленнаго порядка. Но извѣстный порядокъ долженъ быть соблюдаемъ во всякой христіанской семьѣ, устраивающей свою жизнь не вопреки уставамъ и заповѣдямъ Церкви. Благоустройство въ семействахъ много зависитъ отъ точнаго соблюденія всѣми завѣщанныхъ предками добрыхъ порядковъ, а отъ уничтоженія такихъ порядковъ нерѣдко въ короткое время погибаетъ и самое цвѣтущее благосостояніе. Въ монастырѣ старшіе повелѣваютъ, младшіе повинуются по добровольному обѣту послушанія. И здѣсь монастырь даетъ прекрасный примѣръ для всякаго семейства. Семьяне не даютъ конечно обѣта послушанія, но есть высшая заповѣдь, внушающая имъ: *чти отца и матерь*... и *слуги повинуйтеся господамъ*. И на этомъ основывается домашнее благосостояніе. Гдѣ нѣтъ въ семьѣ подчиненія, послушанія старшимъ, тамъ фундаментъ семьи подкопанъ. По монастырскимъ правиламъ, никто не имѣетъ права выходить изъ монастыря безъ благословенія настоятеля. И въ этомъ снова монастырь можетъ служить образцомъ. Каждый отецъ, каждая мать семейства, вообще старшій, долженъ знать, кто выходитъ изъ дома, куда идетъ и когда возвращается, кто входитъ и когда уходитъ, зачѣмъ приходилъ и пр. Сколько зла этимъ было бы предотвращено, сколько невинности было бы сохранено и добрыхъ именъ спасено!.. Изъ этихъ примѣровъ вы видите, что въ монастырской жизни многое можетъ быть образцомъ для живущихъ въ свѣтѣ.

Если же такъ, если монастыри оказываютъ такое доброе всесторонне благодѣтельное вліяніе, то какъ смотрѣть на то, что монастыри въ настоящее время имѣютъ противъ себя столько недоброжелателей, возбуждаютъ противъ себя столько обвиненій? Есть ли основаніе къ такимъ обвиненіямъ, или онѣ изобрѣтеніе злобы и лжи?

„Зачѣмъ монастыри?“ нерѣдко слышится даже и отъ не чуждыхъ вѣрѣ людей. „Монастыри отжили свой вѣкъ; они теперь не нужны“.

А я скажу, что если когда монастыри своевременны, если когда нужны, такъ это именно теперь. Всѣмъ видны не прикрытыя, зіяющія раны, злокачественныя язвы, коими страдаетъ наше время. Это гордость, своекорыстіе и страсть къ наслажденіямъ. Гордость силится подорвать и потрясти авторитетъ божественной и человѣческой власти; своекорыстіе смотритъ на чужую собственность только какъ на добычу, которою всякій имѣетъ право такъ или иначе воспользоваться; страсть къ наслажденіямъ пожираетъ, что доставляетъ природа и трудъ людской, отупляетъ, озвѣряетъ человѣка и отравляетъ будущее поколѣніе въ самомъ его зародышѣ. Извѣстны слѣдствія всего этого: безвѣріе, неподчиненіе власти, обнищаніе въ массахъ, самоубійства...

Какое же средство имѣетъ общество противъ этого зла? У него нѣтъ своихъ средствъ, оно должно обратиться за ними къ Церкви. Оно должно свято соблюдать, сохранять и охранять ея уставы и учрежденія. Къ послѣднимъ принадлежатъ и монастыри. Разнузданность относительно нарушенія уставовъ и заповѣдей церковныхъ предшествуетъ попранію и законовъ государственныхъ. Тамъ, гдѣ поломано и отброшено въ людяхъ благое иго Христово, тамъ приходится желѣзными руками удерживать массы въ границахъ подчиненности... На примѣрѣ тѣхъ странъ, гдѣ закрыты монастыри, развѣ не видимъ, что на мѣсто монастырей пришлось строить и открывать тюрьмы и смирительные дома для помѣщенія отбросковъ все болѣе и болѣе разлагающагося общества? Съ того времени, какъ тамъ монастыри обращены въ дома умалишенныхъ и исправительныя заведенія, или отданы въ аренду евреямъ подъ фабрики и заводы, состояніе общества не улучшилось... Поучительный примѣръ!

Говорятъ, далѣе, что манастыри пристанище для лѣнтяевъ. „Намъ не нужны-де монастыри, такъ какъ въ нихъ только праздность“. Если бы простой человѣкъ сталъ спорить о задачахъ философіи или объ астрономіи, или слѣпой говорить о цвѣтахъ, слушающій только улыбнулся бы. Но не то же ли самое, когда извѣстные люди говорятъ о монастыряхъ, не имѣя никакого понятія о нихъ? Нѣкоторые еще довольно благосклонно смотрятъ и готовы терпѣть монастыри, имѣющіе своею спеціальною задачею попеченіе о больныхъ, проповѣдь, обученіе въ школахъ и т. п., какъ это въ нѣкоторыхъ католическихъ монастыряхъ; но они не могутъ понять,

какой имѣютъ смыслъ монастыри, члены коихъ посвящаютъ себя исключительно созерцательной жизни и молитвѣ. Но именно послѣдніе и низводятъ съ неба на землю обильныя благословенія Божія; а монастыри, гдѣ не главная обязанность молиться, очень много молиться, непрестанно молиться, не долговѣчны и не полезны въ собственномъ смыслѣ... Поймите, Бога ради, не зависитъ же благо человѣческаго общества исключительно отъ дѣятельности человѣка, отъ трудовъ его, напр., отъ успѣшнаго воздѣлыванія свекловицы, отъ числа фабрикъ!.. Вѣдь все—отъ Божія благословенія. Если десять праведниковъ могли бы отвратить судъ Божій надъ Содомомъ и Гоморрою, то чего не могутъ у Бога столько благочестивыхъ душъ въ монастыряхъ, которые, подобно ангеламъ, видѣннымъ Іаковомъ восходящими и нисходящими на небо, восходятъ къ небу своими молитвами и нисходятъ на землю съ сокровищами благодати и милосердія Божія? Развѣ не подобны они Іакову, борясь съ Ангеломъ и не отпуская Его, пока Онъ не благословитъ ихъ и все человѣчество? Вѣрно слово, давно сказанное великимъ подвижникомъ о монахахъ: „они носятъ шаръ земной, такъ какъ силою своихъ молитвъ они поддерживаютъ его, чтобы онъ не погибъ“. „Еслибы Господь не оставилъ намъ сѣмени, какъ Содомъ и Гоморра погибли бы“, говоритъ Апостолъ (Рим. 9, 29.). Можетъ быть міръ давно пожранъ былъ бы огнемъ и сѣрой, если бы непрестанная молитва безчисленныхъ иноковъ и инокинь не приносилась ежедневно и ежечасно, какъ жертва за грѣхи...

Обвиняютъ въ праздности людей, которые свой трудъ и свой покой находятъ въ духовномъ самосозерцаніи, воздержаніи, и молитвѣ, непрестанной молитвѣ... Но что дѣлаютъ въ мірѣ тѣ люди, которые около полудня подымаются съ постели, затѣмъ ѣдятъ, пьютъ, дѣлаютъ и принимаютъ визиты, а потомъ снова еще больше ѣдятъ и пьютъ, ѣдутъ на званные вечера, въ концерты, въ клубъ, чтобы не сказать худшаго? Что полезнаго дѣлаютъ они, слѣдующій день снова начиная тяжелымъ трудомъ и раздумьемъ, какъ бы лучше всего „убить драгоцѣнное время“? Не справедливѣе ли было бы этихъ людей обвинять въ праздности и лѣности? И замѣчательно, что именно такого рода люди и называютъ монастыри пріютами праздности!

„Монастыри только потребляютъ, ничего не производя“, вѣщаютъ нѣкоторые ученые (политико-экономисты), кидая и свой ка-

мешокъ для пораженія монастырей. Эти ученые о людяхъ разсуждаютъ такъ, какъ если бы толковали о стадѣ скота. Ибо такъ обыкновенно говорится только о волахъ, овцахъ, лошадяхъ. Принимается обыкновенно въ расчетъ, что они потребляютъ и что доставляютъ, и на основаніи этого опредѣляется польза или вредъ, получаемый отъ ихъ содержанія. Но по такой же мѣрѣ названные ученые трактуютъ и о людяхъ, принимая общество людей за говорящее стадо скота, разсчитывая, что они потребляютъ, что производятъ, дабы можно было затѣмъ опредѣлить уже приносимую каждымъ пользу. Доселѣ добрые люди думали и думаютъ, что неразумныя твари созданы для человѣка, какъ человѣкъ созданъ для Бога; думали и думаютъ что если человѣкъ надлежаще пользуется тварями, то никто не имѣетъ права требоватъ отъ него отчета въ этомъ. Новая же наука учитъ, что общество имѣетъ право устранить насъ, если мы не приносимъ пользы, какъ животныя. Но кто вѣритъ, что человѣкъ имѣетъ безсмертную душу, кто вѣритъ, что люди не стадо животныхъ, которые послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ прахѣ земномъ должны возвратиться въ ничтожество, тотъ вѣритъ и тому, что и монастыри, помогающіе людямъ возвышаться надъ животною жизнью и приближаться къ божественной жизни, еще не потеряли своего значенія. Но чувственный человѣкъ не понимаетъ того, что отъ Духа Божія (1 Кор. 2, 14); онъ привыкъ все мѣрять свою мѣркою.

Говорятъ, наконецъ, о монастыряхъ, что они „лишнее бремя для народа“. Отвѣчаю: несправедливо, что они бремя для народа, хотя не несправедливо, что монастыри существуютъ народными приношеніями. Если отчасти народъ поддерживаетъ существованіе монастырей своими копѣйками, а индѣ, какъ наприм. въ Соловкахъ, и своимъ личнымъ трудомъ, то это онъ дѣлаетъ съ душевнымъ утѣшеніемъ и радостію, такъ какъ отъ монаховъ, большею частью изъ народа же и вышедшихъ, онъ получаетъ душевную пользу, отраду и утѣшеніе. Православный народъ охотно идетъ въ монастырь, чтобы поклониться святынѣ, чтобы отговѣться, чтобы послушать тамъ слово Божіе, чтобы повѣдатъ монастырскимъ старцамъ свои скорби, коими усѣянъ жизненный путь его и получить успокоеніе мятущейся совѣсти прощеніемъ и разрѣшеніемъ грѣховъ, усладить свою душу благолѣпіемъ монастырскаго богослуженія, святолѣп-

наго пѣнія. Православный народъ убѣжденъ, что справедливое и богоугодное дѣло помогать тѣмъ, кто трудится на общую пользу, хотя бы эта польза и не ощущаема была чувствами. Народъ знаетъ, что всякій дѣлатель достоинъ мзды своея. Православному народу, напротивъ, не нравится совершенно другое; и можно бы указать и на многое, что противъ народному православному чувству, именно въ средѣ тѣхъ, что ораторствуютъ противъ монастырей. Но не объ этомъ нынѣ наша рѣчь, да притомъ время къ концу.

Да будетъ, Господи, воля твоя—святость наша, какъ въ монастыряхъ, такъ и во всемъ мірѣ Твоемъ. Аминь.

Мѣстныя извѣстія.

Отвѣтъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго по поводу поднесенія ему иконы Могилевскимъ населеніемъ. —6-го минувшаго марта Г. Начальникомъ Могилевской губерніи т. с. А. С. Дембовецкимъ, при письмѣ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго Сергія, была препровождена изъ Могилева во Владиміръ на Клязьмѣ икона Преподобнаго Сергія Радонежскаго, сооруженная городскимъ и сельскимъ населеніемъ Могилевской губерніи въ благодарственную память многолѣтнихъ трудовъ, наставленій въ Православной вѣрѣ и доброй нравственности отбывшаго изъ Могилева Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Препровожденная икона исполнена въ Москвѣ, въ извѣстной мастерской подъ фирмою „Хлѣбниковъ съ сыновьями и К°“, по особому заказу, въ византійскомъ стилѣ вполнѣ художественнымъ образомъ, какъ со стороны живописи, такъ и со стороны чеканки, и украшена эмалью съ драгоцѣнными камнями. Принявъ этотъ даръ отъ своей бывшей паствы, Высокопреосвященнѣйшій Сергій на имя Г. Начальника Могилевской губерніи отвѣтилъ нижеслѣдующимъ письмомъ отъ 12 марта:

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Не могу найти словъ, чтобы выразить мою искреннюю благодарность обществу Могилевской епархіи и Вашему Превосходительству за великій, неоцѣнимый для меня даръ, полученный мною 11-го дня сего марта при Вашемъ письмѣ.

Благословенъ всеблагій Богъ, вложившій Вамъ мысль даровать мнѣ икону святого угодника Его, преподобнаго Сергія, великаго молитвенника Русской земли. Взысканный такимъ благорасположеніемъ бывшей моей паствы, я считаю непремѣннымъ долгомъ ежедневно возносить посильныя молитвы о Могилевской епархіи и о Васъ, которыя да пріиметъ милостиво въ Троицѣ славимый Богъ и да воздастъ Вамъ и христіанамъ ввѣренной Вамъ губерніи щедрыми дарами Своего благословенія и да исполнитъ желанія Вашего сердца ко благу всего Вашего семейства.

Призывая отъ всей души благословеніе Божіе на Васъ, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою *Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.*

Пожертвованія почившаго Архіепископа Палладія.—Согласно волѣ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, бывшаго Архіепископа Волынскаго, высланы и получены (9 марта сего года) въ Могилевѣ оставшіяся послѣ его смерти и предназначенныя при жизни слѣдующія пожертвованія: 1) для Могилевскаго каѳедральнаго собора: два архіерейскихъ саккоса, два большихъ и два малыхъ омофора, двѣ епитрахили, два подризника, двѣ палицы, четыре пары поручей, одна архіерейская мантія, два сулка для посоха и одинъ протодіаконскій стихарь съ ораремъ; 2) для Могилевской духовной семинаріи портретъ почившаго, написанный масляными красками въ изящной золоченной рамѣ и 3) десять облигацій 3-го внутренняго 4-% займа, по 100 руб. каждая, изъ коихъ пять—на имя Могилевскаго каѳедральнаго собора и пять—на имя Могилево-Братскаго монастыря для пользованія процентами съ нихъ причту Могилевскаго каѳедральнаго собора и братіи Могилево-Братскаго монастыря.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1893 г. 17 апрѣля. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.